

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.11

ДЕПОПУЛЯЦИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ К НАЧАЛУ 2020 ГОДА

Рыбаковский О. Л.^{1,2*}, Фадеева Т. А.¹

¹Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

*E-mail: 1246185@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20–510–00004 Бел_а.

Для цитирования:

Рыбаковский О. Л., Фадеева Т. А. Депопуляция в регионах России к началу 2020 года // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 3. – С. 119–129. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.11

Аннотация. В статье подводятся итоги естественного прироста/убыли населения регионов России за 1992–2019 годы. Депопуляция — естественная убыль населения — свойственна большинству европейских территорий (стран или их частей), чьё население в значительной степени пострадало во Второй мировой войне. Это касается обеих сторон конфликта — и фашистской Германии (а также милитаристской Японии), с одной стороны; и территорий современных Польши, Белоруссии, Украины, Европейской части Российской Федерации, отдельных частей бывшей Югославии, с другой стороны. Вследствие чего население этих территорий с 1970-х гг. начало вступать в период депопуляции, превышения смертности над рождаемостью. Это произошло в результате нисходящий демографической волны, так называемого «первого эха Второй мировой войны», а также вследствие общемировых тенденций снижения рождаемости во всём развитом и развивающемся мире. В целом за 28 лет постсоветского периода с начала 1992 до начала 2020 г. депопуляцией были охвачены все европейские регионы России за исключением 5 республик Северного Кавказа и Республики Калмыкия. Несколько иная картина наблюдалась за Уральским хребтом. Здесь депопуляция в большинстве крупных промышленных регионов явилась следствием в первую очередь постсоветского миграционного оттока населения в Европейскую часть страны в столичные регионы и равнинные территории юга России с благоприятным климатом. Положительный естественный прирост населения был лишь в нефтегазоносной Тюменской области, Республике Саха (Якутия), Чукотском автономном округе, а также в республиках юга Сибири, коренное население которых исповедует буддизм. В статье представлен анализ по каждой из типичных групп регионов России, приводится статистика демографического (воспроизводственного) развития территорий, обосновываются выводы, среди которых основной — снижение объёмов текущих и предстоящих демографических людских потерь России зависит от последовательности, научной обоснованности, результативности и избирательности мер демографической политики страны.

Ключевые слова: регионы и макрорегионы России, естественный прирост/убыль населения, депопуляция, рождаемость и смертность населения, возрастная структура населения, демографическая политика.

Депопуляция — устойчивая естественная убыль населения, превышение числа смертей над числом рождений за длительный период. Для демографии постсоветской России это главная проблема. Депопуляция ведёт к вымиранию местного населения, а в условиях интенсивной постоянной иммиграции — к его замещению пришлым. Для относительно слабо и неравномерно заселенной территории страны это означает ослабление её экономической мощи, повышение геополитической уязвимости.

Для более детального изучения депопуляции в России необходим её анализ как минимум на региональном уровне, так как по демографическим признакам территории России достаточно сильно различаются. Если в некоторых из них депопуляция продолжается уже более полувека, то в других — в неё даже ещё и не входили¹. В последние советские десятилетия депопуляция была лишь в наиболее пострадавших от Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Псковской и Тверской областях, а также в Рязанской, Тамбовской и Тульской областях. Эти регионы были миграционными донорами Москвы, Ленинграда и, одновременно, активными участниками переселений в «тыловую Россию» — на Дальний Восток и в Сибирь.

Депопуляция в России на региональном уровне массово началась с запада страны в 1990–1991 годах. К пяти наиболее пострадавшим от войны и переселений областям добавились две столицы, прочие окружающие их области, большая часть соседних территорий Центрального федерального округа (ЦФО)², крупные про-

мышленные регионы Приволжья и Урала, Ростовская область и Краснодарский край на юге Европейской части России. Европейский Север, Сибирь, Дальний Восток, все в будущем отдельные республики и автономии в составе Российской Федерации в начале 1991 г. имели положительный естественный прирост населения.

В 1992 г. депопуляция началась по России в целом. Естественная убыль составила 220 тыс. человек. При этом в ЦФО естественная убыль была во всех 18-ти регионах (206 тыс. человек), в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) — также во всех регионах кроме Мурманской области и Республики Коми. На Юге Европейской части к Краснодарскому краю и Ростовской области добавились Волгоградская область и Республика Адыгея. Остальные регионы Юга Европейской части России (без Крыма): Южный федеральный округ (ЮФО), Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) — имели естественный прирост. В Приволжье (современная территория Приволжского федерального округа (ПФО)) 8 регионов из 14 имели естественную убыль — Республика Мордовия, Пермский край и 6 областей: Кировская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская. Остальные — 5 республик (Башкортостан, Татарстан, Удмуртская, Чувашская и Марий Эл), а также Оренбургская область — имели естественный прирост населения. В итоге по Приволжью была естественная убыль. В Уральском федеральном округе (УФО) лишь в Тюменской области (как и в каждой из её трех частей) был в 1992 г. естественный прирост населения. Остальные три области УФО, как и округ в целом, были в депопуляции. В Сибири в 1992 г. лишь Алтайский край и три области (Кемеровская, Новосибирская и Томская) вошли в депопуляцию. На Дальнем Востоке в 1992 г. ни один регион не имел естественную убыль. В 17 регионах Сибири и Дальнего Востока (из 21) был в 1992 г. естественный прирост. В итоге на территории современных Сибирского и Дальневосточного федеральных округов (СФО

¹ Все показатели без сносок в данном тексте рассчитаны по базе данных Росстата. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gks.ru/bgd/regl/b03_13/IssWWW.exe/Stg/d010/i010700r.htm (дата обращения: 20.03.2020). Также использованы материалы Всесоюзных переписей населения СССР 1979 и 1989 гг. и сборник «Народное хозяйство СССР за 70 лет». — М.: Финансы и статистика, 1987. Указанные факты и выводы основаны на анализе данных показателей.

² Федеральные округа в России появились в 2000 г. и позже. Поэтому в тексте, где речь идет о событиях до 2000 г., имеются в виду не сами федеральные округа, а территории в границах таких современных административных единиц России.

и ДФО) также был естественный прирост. Таким образом, в 1992 г. в половине территорий преимущественно старо-обжитой России естественная убыль населения составляла минус 370 тыс. человек, а естественный прирост (плюс 150 тыс. человек) шёл «в итог» за счёт Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа, а также Тюменской области и большинства остальных республик и автономий страны.

Если из областей старо-обжитой европейской части России в поздний советский период население уезжало осваивать новые регионы Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, то в целом естественный прирост населения России от этого не уменьшался. Он, напротив, рос, поскольку восточные регионы, прежде всего Дальнего Востока, в 1980-е гг. имели первоочередную предпочтительную помощь государства в сфере демографии. И из-за переселений с запада России (а также из Белоруссии и Украины) принимавшие население восточные регионы страны имели более молодое население, и поэтому медленнее входили в депопуляцию в 1990-х годах. Другое дело, когда население из центральных областей переезжало в Москву и Ленинград (Санкт-Петербург). Тут население начинало учиться, работать, старалось закрепиться и остаться в столицах. И в целом эта в масштабах России точечная ультра-урбанизация приносила и продолжает приносить негативный для страны результат в области воспроизводства населения.

В первый период депопуляции 1992–2011 гг. Россия в целом имела 13,2 млн человек потерь от естественной убыли. В 2013–2015 гг. естественный прирост составил менее 0,1 млн человек, в 2012 и 2016 гг. естественный прирост России был около нуля. В 2017–2019 гг. страна повторно «окунулась» в депопуляцию: –0,7 млн человек за три года³. В 2017–2020 гг. естественная убыль составит более одного млн человек⁴. С 1992 по 2019 гг.

население России сократилось естественным путём на 13,8 млн человек.

ЦФО «обеспечил» 47% естественной убыли России в 1992–2019 гг. при средней за период доле в населении страны 26%. Интенсивность естественной убыли ЦФО была выше, чем в остальной России, в 2,5 раза. В 1992–2019 гг. население территории ЦФО в целом имело естественную убыль 6,6 млн человек, в том числе в 1992–2011 гг. — 5,8 млн, в 2012–2016 гг. — 0,4 млн, в 2017–2019 гг. — 0,4 млн человек. ЦФО не однороден и состоит как минимум из двух кардинально отличающихся по демографическим характеристикам частей — Москвы и остальной части (17 областей). В годы кратковременного выхода из депопуляции 2012–2016 гг. вторая часть ЦФО продолжала терять население. Лишь Москва была единственной территорией ЦФО, где в 2011–2019 гг. имел место естественный прирост, что по уточненным данным Росстата объясняется опережающими темпами снижения смертности населения столицы и (опосредованно) интенсивным миграционным приростом молодого населения в город.

Как весь мир начал вымирать со старой Европы, так и Россия начала вымирать естественным путём с центра ее Европейской части. Но факторы этих двух внешне схожих процессов — различны [1]. Факторы вымирания старой Европы не обсуждаем, хотя и понимаем, что нынешнее её лицо складывается из «Грет Тумберг», «Кончит Вурст» и супружеских пар типа премьер-министра Люксембурга и его жены-гея. Снижение рождаемости в современной Европе имеет тот же неприятный оттенок, что и в последние годы Римской Империи. Факторы вымирания центра Европейской части России — это последствия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на территориях, наиболее сильно от неё пострадавших; урбанизация и отток населения в Москву и Ленинград/Санкт-Петербург, объясняемые высоким уровнем региональных различий доходов населения постсоветской России; до распада СССР — организованные пере-

³ Расчеты с 2015 г. — с учётом Республики Крым и Севастополя.

⁴ По оперативным данным Росстата за январь-июнь 2020 г.

селения в восточные «тыловые территории», прежде всего, на Дальний Восток.

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) демографически неоднороден в большей степени, чем ЦФО. В 1992 г. Из 11 субъектов РФ, входящих в СЗФО, лишь Республика Коми и Мурманская область еще не имели депопуляции (тот же фактор, что и с Дальним Востоком). Но с 1993 г. и они начали терять население естественным путем. Оба региона, несмотря на миграционные потери 1990–2000-х гг., выходили, как и страна в целом, из депопуляции в 2011–2016 годы. Кроме них в СЗФО этот выход был лишь у Санкт-Петербурга. Последний, аналогично Москве, и, по всей видимости, вследствие действия тех же факторов, с 2012 по 2019 гг. имел положительный естественный прирост (40 тыс. человек за 8 лет).

В целом за 1992–2019 гг. естественная убыль в СЗФО составила 2,1 млн человек, или 15% от общероссийской при доле в численности населения страны на начало 2019 г. 9,5%. В 2012–2016 гг. естественная убыль в СЗФО была равна 74 тыс. чел, в 2017–2019 гг. — 93 тыс. человек. Псковская область, входящая в пятерку самых демографически неблагополучных регионов страны, с переписи населения СССР 1979 г. до начала 2020 г. потеряла естественной убылью почти 260 тыс. человек, или 1/3 численности населения 1979 года. Можно констатировать, что естественная убыль в данном округе существенно сократилась к 2011–2012 гг. и последующий её рост до 2020 г. был незначительным.

Максимальный вклад в естественную убыль населения СЗФО в 1992–2019 гг. внесли: Санкт-Петербург (652 тыс. человек); Ленинградская область (414 тыс.); Псковская область (237 тыс.); Вологодская и Новгородская области (по 185 тыс. человек). Калининградская область и Республика Карелия потеряли в форме естественной убыли в 1992–2019 гг. по 110 тыс. человек. Мурманская область, Архангельская область с входящим в её состав Ненецким автономным округом, Республика Коми за 1992–2019 гг. потеряли депопуля-

цией в сумме лишь 200 тыс. человек. Вторая столичная пара обеспечила более половины естественной убыли СЗФО.

Юг Европейской части России включает регионы Южного федерального округа (ЮФО) и Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Республика Крым и Севастополь, присоединённые к России в 2014 г., имели естественную убыль населения в 2015–2019 гг. в размере 32 и 5 тыс. человек соответственно. По характеру воспроизводственных процессов на Юге Европейской части России можно выделить две группы территорий. Первая — семь республик из восьми (кроме Республики Адыгея), имевшие положительный естественный прирост всё время, по которому есть послевоенная статистика. Лишь Карачаево-Черкесская Республика в 1999–2003 гг. (–1 тыс. человек) и Республика Северная Осетия — Алания в 1996–2005 гг. (–9 тыс. человек) ненадолго и неглубоко погружались в депопуляцию.

Раздельная текущая статистика по Чеченской Республике и Республике Ингушетия отсутствовала до 1995 г., а в 1995–2003 г. не было части текущей статистики. В этой связи по переписям населения 2002 и 2010 гг. в численность их населения и некоторых смежных с ними территорий были внесены ощутимые поправки, по всей видимости, не только миграционного происхождения (в отличие от поправок в других регионах России). Вследствие чего итоги по шести северокавказским республикам и Республике Калмыкия представлены в двух вариантах — с переписными поправками и без них (табл. 1).

Без переписных поправок пять республик из семи имели в целом за 1992–2019 гг. положительный естественный прирост населения. Семь республик в 2012–2016 гг. прибавили естественным путём 417 тыс. человек, в 2017–2019 гг. — ещё 210 тыс. человек. Несмотря на высокую продолжительность жизни и «молодую» возрастную структуру населения, естественный прирост в данных республиках России после 2014 г. начал снижаться.

Таблица 1
Естественный прирост населения в республиках Юга России, тыс. человек

Table 1

Natural growth in republics of the South of Russia, thousand people

Регион	1992–2019 гг. с поправками переписей 2002 и 2010 годов	Поправки обеих переписей (2002, 2010 гг.) в сумме	1992–2019 гг. без поправок
Республика Дагестан	855	562	293
Республика Ингушетия	172	- 127	299
Чеченская Республика	633	425	208
В сумме 3 республики (Дагестан, Ингушетия, Чеченская)	1660	860	800
Кабардино-Балкарская Республика	83	79	4
Карачаево-Черкесская Республика	25	66	-41
Республика Северная Осетия – Алания	27	45	-18
Республика Калмыкия	25	5	20
В сумме 7 республик	1820	1055	765

Источник: Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

Вторая группа территорий Юга европейской части России — равнинные регионы. В целом за 1992–2019 гг. они теряли население естественным путём. Также как в ЦФО и СЗФО, третий (южный) столичный регион Краснодарский край первым начал терять население в 1990–1991 годы. В 1991 г. к нему присоединилась Ростовская область. Крас-

нодарский край имел естественный прирост в 2012–2017 гг. (9 тыс. человек), Астраханская область в 2008 г. вышла из депопуляции (за 2008–2019 гг. плюс 15 тыс. человек). Ставропольский край в 2012–2017 гг. также имел естественный прирост населения 16 тыс. человек (табл. 2).

Таким образом, в 1992–2019 гг. Юг Евро-

Таблица 2
Естественный прирост населения отдельных регионов Юга России, тыс. человек

Table 2

Natural growth in certain regions of the South of Russia, thousand people

Регион	1992–2019 гг.	2012–2016 гг.	2017–2019 гг.
Республика Адыгея	-38	-1	-3
Краснодарский край	-449	8	-14
Астраханская область	-33	12	0
Волгоградская область	-336	-27	-30
Ростовская область	-592	-44	-47
Ставропольский край	-145	15	-3
В сумме 6 регионов	-1593	-36	-97

Источник: Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения: 20.03.2020).

пейской части России за счет равнинных территорий имел 1,6 млн человек естественной убыли (11% от общероссийской). В тот же период в северокавказских республиках (без Республики Адыгея) и в Республике Калмыкия суммарно был естествен-

ный прирост 0,8 млн человек (с поправками переписей населения 2002 и 2010 гг. этот прирост составил плюс 1,7 млн человек). В целом по ЮФО и СКФО естественный прирост в 1992–2019 гг. с учетом переписных поправок был близок к нулю.

Приволжский федеральный округ (ПФО) включает 14 территорий, — 6 республик, 1 край и 7 областей. Нижегородская область столкнулась с депопуляцией в 1990 г., Самарская и Кировская области —

в 1991 г., Саратовская область, Пензенская область, Ульяновская область и Республика Мордовия — в 1992 году. Эти 7 регионов ПФО из депопуляции в 1992–2019 гг. не выходили (табл. 3).

Таблица 3

Естественный прирост населения отдельных регионов ПФО, тыс. человек

Table 3

Natural growth in certain regions of the Volga Federal District, thousand people

Регион	1992–2019 гг.	2012–2016 гг.	2017–2019 гг.
Нижегородская область	-735	-63	-48
Самарская область	-421	-27	-32
Саратовская область	-394	-35	-35
Пензенская область	-268	-28	-23
Кировская область	-255	-16	-18
Ульяновская область	-194	-18	-17
Республика Мордовия	-148	-18	-13
В сумме 7 регионов	-2416	- 205	- 185

Источник: Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения 20.03.2020).

Пермский край также с 1992 г. был в депопуляции, но в 2012–2016 гг. имел естественный прирост населения 7 тыс. человек. Прочие регионы ПФО вошли в депопуляцию в 1993 г. и выходили из неё республики Башкортостан и Удмуртская — с 2009 по 2016 гг. (33 и 17 тыс. человек соответственно); Республика Татарстан — с 2011 по 2019 гг. (+59 тыс. человек); Республика Марий Эл и Оренбургская область — в 2012–2016 гг. (+3 и +4 тыс. человек соответственно). ПФО в целом за 1992–2019 гг. имел естественную убыль населения 3,25 млн человек (23% потерь страны при доле в численности населения России 20% в 2019 г.). В 2012–2016 гг. естественная убыль населения ПФО составила 98 тыс. человек, в 2017–2019 гг. — 234 тыс. человек. Меньше всех пострадали от депопуляции республики Башкортостан и Татарстан, больше — промышленные области: Нижегородская, Самарская и Саратовская.

В Уральском федеральном округе (УФО) «Тюменский треугольник» — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ХМАО), Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) и южная часть (Юг) Тюменской области, в 1992–2019 гг. в це-

лом были в плюсе, их естественный прирост населения за 28 лет составил 301, 124 и 9 (в сумме 433) тыс. человек соответственно. При этом обе автономии в минус ни разу не входили, и только Юг Тюмени в 1993–2006 гг. имел естественную убыль населения 57 тыс. человек. Тюменская область в целом имела в 2012–2016 гг. естественный прирост населения 150 тыс. человек, в 2017–2019 гг. — плюс 63 тыс. человек. В трёх других регионах УФО ситуация была хуже (табл. 4).

УФО за 1992–2019 гг. в целом имел естественную убыль населения 0,53 млн человек (4% потерь страны при доле в численности населения РФ 8% в 2019 г.). В 2012–2016 гг. в округе в целом был естественный прирост населения 147 тыс. человек, в 2017–2019 гг. — плюс 2 тыс. человек.

Сибирский федеральный округ (СФО) и Дальневосточный федеральный округ (ДВО) включают 21 регион. Периодически отдельные регионы СФО передаются в состав ДФО, дабы (помимо прочего) улучшить демографическую картину в последнем. Вследствие данных обстоятельств эти округа удобнее анализировать совместно. Республики Алтай, Тыва и Саха

Таблица 4

Естественный прирост населения отдельных регионов УФО, тыс. человек

Natural increase in certain regions of the Urals Federal District, thousand people

Table 4

Регион	1992–2019 гг.	2012–2016 гг.	2017–2019 гг.
Свердловская область	-492	7	-24
Челябинская область	-336	2	-25
Курганская область	-131	-11	-13
В сумме 3 региона	-960	-3	-61

Источник: Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения 20.03.2020).

(Якутия), а также Чукотский автономный по естественному приросту населения не округ весь постсоветский период в минусе были (табл. 5).

Таблица 5

Естественный прирост населения отдельных регионов СФО и ДФО РФ, тыс. человек

Natural increase in certain regions of the Siberian Federal District
and the Far East Federal District, thousand people

Table 5

Регион	1992–2019 гг.	2012–2016 гг.	2017–2019 гг.
Республика Алтай	27	10	3
Республика Тыва	82	23	11
Республика Саха (Якутия)	166	41	17
Чукотский автономный округ	5	1	0
В сумме 4 региона	279	74	32

Источник: Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения 20.03.2020).

Все остальные регионы СФО и ДФО рейская автономная область и Приморский край из депопуляции до 2020 г. не в 1992–1993 гг. вошли в депопуляцию. Алтайский край, Кемеровская область, Ев- выходили (табл. 6.)

Таблица 6

Естественный прирост населения отдельных регионов СФО и ДФО РФ, тыс. человек.

Natural increase in certain regions of the Siberian Federal District
and the Far East Federal District, thousand people

Table 6

Регион	1992–2019 гг.	2012–2016 гг.	2017–2019 гг.
Кемеровская область	-412	-22	-36
Алтайский край	-273	-15	-29
Еврейская автономная область	-13	-1	-1
Приморский край	-187	-9	-18
В сумме 4 региона	-885	-47	-84

Источник: Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения 20.03.2020).

Забайкальский край был в депопуляции в 1993–2006 гг. (минус 32 тыс. человек). В целом же за 1992–2019 гг. естественный прирост населения в нём был близок к нулю (2012–2016 гг. плюс 16 тыс. человек, в 2017–2019 гг. плюс 2 тыс. человек). Республика Бурятия была в депопуляции в 1993–2005 гг. (минус 14 тыс. человек). В целом за 1992–2019 гг. естественный прирост на-

селения в ней составил 44 тыс. человек, в том числе 27 тыс. человек в 2012–2016 гг. и 9 тыс. человек в 2017–2019 годах. Оба этих региона в конце 2018 г. из Восточной Сибири были переданы в ДФО. Остальные 6 регионов СФО и 5 регионов ДФО с 1993 по 2019 гг. имели естественную убыль населения и выходили из депопуляции на 4–10 лет в 2007–2017 годах (табл. 7).

Таблица 7

Естественный прирост населения регионов Сибири и Дальнего Востока, тыс. человек

Table 7

Natural increase in the regions of Siberia and the Far East of Russia, thousand people

Регион	1992–2019 гг.	2012–2016 гг.	2017–2019 гг.
Республика Хакасия	-30	5	-2
Красноярский край	-167	23	-7
Иркутская область	-111	21	-3
Новосибирская область	-227	10	-10
Омская область	-115	11	-12
Томская область	-44	10	-1
Камчатский край	-3	2	0
Хабаровский край	-109	3	-6
Амурская область	-56	-1	-6
Магаданская область	-7	0	-1
Сахалинская область	-44	0	0
В сумме 11 регионов	-912	85	-48

Источник: Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения 20.03.2020).

Вследствие позитивных изменений в возрастной структуре и в демографическом поведении населения территорий СФО и ДВО, заложенных еще в советский период, эти регионы достаточно поздно входили в депопуляцию, рано из неё выходили. Но в целом ситуация с естественным приростом в регионах Сибири и Дальнего Востока остается неудовлетворительной. А без её исправления опережающего демографического развития данных территорий России, по нашему мнению, не произойдёт. В целом по двум округам картина с депопуляцией следующая (табл. 8)

К общим факторам депопуляции, вымирания населения России в 1992–2019 гг. можно отнести следующие. Во-первых, общемировые тенденции: урбанизация, эмансипация, сокращение размеров домохозяйств; сокращение потребности в детях, как следствие — снижение рождаемости [1]. Во-вторых, в 1990-е гг. — катаклизмы переходного периода к капитализму, как итог: скачок смертности и снижение рождаемости [2]; плюс свёртывание демографической политики 1980-х гг. и последовавший за этим анти-тайминг рождений. В-третьих, послевоенные вол-

Таблица 8

**Естественный прирост населения макрорегионов Сибири
и Дальнего Востока (ДВ), тыс. человек**

Table 8

Natural growth in macroregions of Siberia and Far East, thousand people

Регион	1992–2019 гг.	2012–2016 гг.	2017–2019 гг.
СФО-2019 (10 регионов)	-1270	76	-85
ДФО-2019 минус ДВ (3 региона*)	210	84	28
ДВ (8 регионов)	-413	-4	-32
ДФО-2019 (11 регионов)	-203	80	-4
СФО+ДФО (21 регион)	-1473	156	-90

*Республика Бурятия, Забайкальский край и Республика Саха (Якутия).

Источник: Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://gks.ru/> (дата обращения 20.03.2020).

нообразные изменения возрастной структуры населения и связанных с ней объемов рождений. На конец 1990-х — начало 2000-х гг. пришлась «демографическая структурная яма» второго «эха войны» [3].

В настоящее время в России вновь идет спад демографической структурной волны, приближается структурная яма третьего «эха войны», усугубленная событиями 1990-х гг. Углубляется начавшаяся в 2017 г. депопуляция, размер которой превысит 1 млн человек в сумме за 2017–2020 годы. С 2016 г. численность женщин наиболее активного детородного возраста (25–39 лет) сокращается стремительными темпами. В 2015 г. их было в России максимальное число (почти 18 млн человек), но по среднему варианту прогноза Росстата от 26.12.2019 в 2024 г. будет сокращение до 15 млн человек, к 2030 г. — до 12 млн человек [4].

И ещё об одном обстоятельстве. Как и во второй половине 1980-х гг., весной 2020 г. США вместе с Саудовской Аравией спровоцировали резкое падение цен на нефть и газ. А последние как в 1980-х гг. в СССР, так и в современной России, давали более половины выручки от экспорта. И тогда, и сейчас время было выбрано самое неподходящее для СССР/России — начало демографического структурного спада, и без того ухудшавшего социально-экономическое положение в стра-

не. В конце восьмидесятых это закончилось развалом СССР. Возможно, и сегодня США надеются если не на развал, то на ослабление России, исключение её из конкурентной борьбы за рынки сбыта углеводородов. А COVID-19 в этой истории был катализатором.

Вследствие этих объективных факторов России вновь придется пережить период депопуляции. Он будет не такой глубокий, как в 1990-х гг., так как резкого роста смертности пока не предвидится, даже в условиях пандемии COVID-19. Выход из депопуляции, а также снижение объёмов людских потерь, зависит от системности, научной обоснованности, эффективности, результативности, своевременности, региональной и социальной избирательности проводимых с 2007 г. в России мер демографической политики. О последствиях COVID-19 пока говорить рано, но эти последствия также негативно скажутся на демографии России, причём потери будут не только прямые, но и косвенные, связанные с ухудшением здоровья и ростом смертности населения от «режима самоизоляции» и других побочных последствий пандемии.

Литература и Интернет-источники

1. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический сборник.— М.: Финансы и статистика, 1987.— 180 с.
2. Демографическая ситуация в России: новые вызовы и пути оптимизации. Национальный демографический доклад. / Под ред. С. В. Рязанцева.— М.: Экон-Информ, 2019.— 79 с.
3. **Рыбаковский Л. Л.** 20 лет депопуляции в России.— М.: Экон-информ, 2014.— 228 с.
4. **Рыбаковский О. Л., Таянова О. А.** Рождаемость населения России и демографические волны // Народонаселение.— 2017.— № 4.— С. 56–66.

Сведения об авторах:

Рыбаковский Олег Леонидович, доктор экономических наук, заведующий отделом демографии Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН; главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e- mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166.

Фадеева Тамара Андреевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e- mail: fadeevatoma@gmail.com; ORCID: 0000-0001-9866-5913.

DOI: 10.19181/population.2020.23.3.11

DEPOPULATION IN THE REGIONS OF RUSSIA BY THE BEGINNING OF 2020

Oleg L. Rybakovsky^{1,2*}, Tamara A. Fadeeva¹

¹ *Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

² *Institute of Social and Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(6/1, Fotievoy str., Moscow, Russian Federation, 119333)*

*E-mail: 1246185@mail.ru

Funding:

The study was carried out with the financial support of RFBR, project No. 20-510-00004 Бел_a.

For citation:

Rybakovsky O. L., Fadeeva T. A. Depopulation in the regions of Russia by the beginning of 2020. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 119-129. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.11

Abstract. *The article summarizes the natural increase / decrease in the population of the regions and macroregions of the Russian Federation for 1992–2019. Depopulation is a steady natural population decline, it's characteristic of most European territories (countries or parts thereof), whose population was heavily affected in World War II. This applies to both sides of the conflict — and fascist Germany (as well as militaristic Asian Japan), on the one hand; and the territories of modern Poland, the Republic of Belarus, Ukraine, the European part of the Russian Federation, parts of the former Yugoslavia, on the other hand. As a result, since the 1970s the population of these territories began to enter a period of depopulation, the excess of mortality over fertility. This*

happened as a result of a downward demographic wave, the so-called «first echo of the Second World War», as well as due to global trends of declining birth rates in the entire developed and rapidly developing world. In general, over the 28 years of the post-Soviet period from the beginning of 1992 to the beginning of 2020, depopulation covered all European regions of Russia with the exception of 5 republics of the North Caucasus and the Republic of Kalmykia. A somewhat different picture was observed beyond the Ural Range. Here, the depopulation in most large industrial regions was primarily due to the post-Soviet migration outflow of the population to the European part of the country—to the capital regions and plains of Southern Russia with a favorable climate. Positive natural growth was only in the oil and gas bearing Tyumen oblast, the Republic of Yakutia (Sakha), Chukotka Autonomous Okrug, as well as in the republics of Southern Siberia, whose indigenous population professes Buddhism. The article presents an analysis for each of the typical groups of Russian regions, provides statistics for 28 years of the demographic (reproductive) development of territories, substantiates conclusions, among which the main one is the following. The decrease in the volume of current and upcoming demographic human losses in Russia depends on the consistency, scientific justification, efficiency, effectiveness and selectivity of the country's demographic policy.

Keywords: regions and macro-regions of Russia, natural increase/decrease, depopulation, fertility and mortality, age structure of the population, demographic policy.

References and Internet sources

1. Narodnoye hozyajstvo SSSR za 70 let. Yubilejnyj statisticheskij sbornik. [National Economy of the USSR for 70 years. Jubilee statistical handbook]. Moscow. Finansy i statistika. [Finances and Statistics]. 1987. 180 p. (in Russ.)
2. Demograficheskaya situatsiya v Rossii: novyye vyzovy i puti optimizatsii. Natsional'nyy demograficheskij doklad. / Pod red. S. V. Ryazantseva [Demographic Situation in Russia: New Challenges and Ways of Optimization. National demographic report]. Ed. S. V. Ryazantsev. Moscow. Econ-Inform. 2019. 79 p. (in Russ.)
3. Rybakovsky L. L. 20 let depopulyatsii v Rossii. [20 Years of Depopulation in Russia]. Moscow. Econ-Inform. 2014. 228 p. (in Russ.)
4. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Rozhdaemost' naseleniya Rossii i demograficheskiye volny [Fertility in Russia and demographic waves]. *Narodonaselenie* [Population]. 2017. No. 4. P. 56–66. (in Russ.)

Information about the authors:

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Dr. Sc. (Econ.), Head of Department, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS; Chief Researcher, Institute of Social and Political Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166.

Fadeeva Tamara Andreyevna, Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: fadeevatom@gmail.com; ORCID: 0000-0001-9866-5913.

Статья поступила в редакцию 29.05.2020.